

~~12-78004~~
ИСПАРТ

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков)

~~905~~
П-80

~~2081~~
2084

~~Н~~
770

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Дан Писанова
№ 12744
Исторический журнал Испарта

№ 4 (27)

Апрель 1924 г.

Дан Писанова
50928 8/126
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

197

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДЕЛ I. — СТАТЬИ и ВОСПОМИНАНИЯ.

	<i>Стр.</i>
Г. Лелевич. Ленин, как историк	5
М. Бронский. Участие Ленина в швейцарском рабочем движении	30
В. Невский. Январские дни 1905 года на Кавказе.	40
М. Моршанская. Первая конференция военных и боевых организаций Р. С.-Д. Р. П. (в Таммерфорсе, в ноябре 1906 года).	65
М. Г. Григорьев. Марксисты в Нижнем в 1889—1894 г.г.	89
Н. Лещинский. Работа социал-демократов в Ставрополе-губернском (1904—1907 г.г.)	118
Н. Овсянников. Московский „Социал-Демократ“ при Керенском	131
М. Мальт. Деникинищина и крестьянство	144
В. Антонов-Саратовский. Саратов с февраля по апрель 1917 г. (окончание)	178
И. Теодорович. Заметки читателя	211
О. Варенцова. Ответ тов. Теодоровичу (Об объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.)	221

ОТДЕЛ II. — МАТЕРИАЛЫ и ДОКУМЕНТЫ.

Объяснительная записка В. И. Ленина о 8-часовом рабочем дне.	225
Ленин в годы империалистической войны (неизданные статьи и речь)	232
1. Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии	241
2. Речь тов. Ленина на съезде с.-дем. партии в ноябре 1916 г.	241
3. Открытое письмо к Шарлю Нэнэ	243
4. О задачах оппозиции во Франции (письмо к т. Сафарову)	250
Г. В. Плеханов и демонстрация на Казанской площади 6 дек. 1876 г. Сообщили Р. Кантор и И. Волковичер.	254
Энгельс—„союзник русского абсолютизма“. Сообщил Н. Л. Сергиевский.	259

ОТДЕЛ III. — БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. Авдеев. Февральская революция в меньшевистском освещении (по по- воду „Хроники Февр. Революции“ Заславского и Канторовича	262
П. Л. И. Ходоровский. В. И. Ленин (1870—1924)	273
Н. Авдеев, А. Герасимов. „Год в Колчаковском застенке“	275
Е. Штейнман. „Коммунистич. Путь“ № 10, 1923 г.	276

Г. Лелевич. „Современник“, кн. II	277
Его же. В. Н. Залежский. Восемь побегов.	282
Игорь Кречетов. Г. Батулин. Красная Таманская армия	284
Р. Хабас. Лейтенант П. П. Шмидт (воспоминания сестры)	287
Н. Нелидов. А. Соловьев. „Октябрьская революция. Шесть лет борьбы“	288

Вокруг органов испартовеской работы.

Работа местных Испартоделов: Амурского, Бухарского, Вологодского, Дальневосточного, Кубчерноморского, Киргизского, Нижегородского, Новгородского, Пермского, Псковского, Самарского, Смоленского, Томского и Туркестанского	289
---	-----

Г. В. Плеханов и демонстрация на Казанской площади 6 декабря 1876 г.

1. Агентурное донесение о Г. В. Плеханове.

(Январь, 1877 г.)

В статье «Г. В. Плеханов и III Отделение» («Былое», 1920, № 15), в которой читатель найдет подробную сводку материалов архива бывш. III Отделения о Г. В. Плеханове, автор, Л. Ильинский, неоднократно подчеркивает, что «долгое время III Отделение не подозревало об участии Плеханова в демонстрации» в декабре 1876 г. на Казанской площади. «Да и едва ли могло подозревать», — прибавляет он.

«Фамилия Плеханова, — пишет Л. Ильинский, — в деле упоминается, но в связи с арестом его жены, поднятой на улице (в день демонстрации) в бессознательном состоянии... 6 декабря ее взяли и держали, несмотря на ее положение (беременность), в доме предварительного заключения до 16 декабря, когда признано было нужным освободить «жену студента Наталию Плеханову, ввиду отсутствия указаний на приметы ее в показаниях спрошенных свидетелей (не предъявлена была лично по болезни), а также ввиду того, что Плеханова находится в исходе 9-го месяца беременности, почему представляется вероятным предположение, что она была лишь зрительницей и не участвовала в самом беспорядке», как мотивирует это официальный документ.

Но Плеханов, — утверждает автор названной статьи, — в деле не фигурирует. «Главное лицо этого первого смотра русской революции... осталось неизвестным для следствия. Плеханов исчез».

«Если, — говорит он дальше, — устанавливать дату, когда III Отделение получило эти сведения (об участии Плеханова в демонстрации на Казанской площади 6 декабря 1876 г.), то придется отнести это обстоятельство к 1879 г. До этого года Плеханов оставался неизвестным».

Нижеследующая агентурная записка, извлеченная нами из так называемого второго секретного архива III Отделения (1876 г., № 281), несомненно опровергает утверждения Л. Ильинского. Плеханов был известен III Отделению по участию его в демон-

страции на Казанской площади и в ближайшие же за демонстрацией месяцы разыскивался властями, как участник таковой.

Вот это агентурное донесение, приводимое дословно:

«Разыскиваемый по поручению Комиссии Дознания при Спб. Губернском Жандармском Управлении, бывший студент Георгий Плеханов еще не найден; но как жена его, по освобождении из тюрьмы, также не прибыла на прежнюю свою квартиру, а ныне агентами полиции обнаружено место ее жительства (на Петербургской стороне, по Малому проспекту, в доме № 32), где она проживает без прописки вида, то, ввиду сего и скорого решения ее от беременности, есть надежда к розыску ее мужа, и за появлением его учреждено строгое секретное наблюдение.

«На имя Плеханова имеется загородное письмо в Спб. почтамте с надписью о невручении за неразысканием местожительства Плеханова. Если это письмо возможно вскрыть, то, быть может, оно что-либо и откроет относительно Плеханова по участию его в беспорядке, бывшем 6-го минувшего декабря на Казанской площади.

«О вышеизложенном сообщ. Комиссии Дознания. 6 декабря 1877 года».

Дата 6 декабря 1877 года, несомненно, неправильная. Автор случайно, очевидно, допустил опisku. Донесение написано 6 января 1877 года. В тексте определенно говорится о «минувшем» декабре месяце, при чем писалось оно до того, как Наталия Плеханова разрешилась. На донесений, помимо того, имеется надпись карандашом: «Просить тайного советника Шора (начальника почтамта) письмо доставить к нам. 7 янв(аря)».

Неопровержимо, таким образом, устанавливается, что Г. В. Плеханов в связи с демонстрацией на Казанской площади разыскивался тогда же, и если III Отделение и не было точно осведомлено о роли его в организации демонстрации, то оно во всяком случае более чем подозревало об его участии в таковой...

Сообщил Р. М. Кантор.

II. Юбилей Казанской площади и речь Г. В. Плеханова.

(По неизданным материалам Женевского архива.)

6 декабря (по старому стилю) 1901 г. исполнилось 25 лет со дня первой демонстрации на Казанской площади в Петербурге.

25-летний юбилей «Казанской демонстрации» пришелся как раз в такой момент, когда вокруг революционной борьбы пролетариата в России стали собираться все новые и новые отряды попутчиков для свержения самодержавного строя. Революционная

периодическая литература того времени посвятила много статей этому своеобразному юбилею, а старая «Искра» в № 12 (от 6/ХІІ 1901 г.) поместила большую передовицу, озаглавленную «Юбилей Казанской площади в С.-Петербурге».

Но крупное революционное событие 1876 г. неразрывно связано с именем Г. В. Плеханова, в той же демонстрации получившего боевое крещение революционера.

Незадолго поэтому до наступления юбилея у нескольких лиц, близко стоявших к «Заграничной Лиге Русск. Революц. Социал-Демократии», и возникла мысль отпраздновать 25-летний юбилей революционной деятельности Г. В. Плеханова. Мысль эта с восторгом подхвачена была учащеюся в различных заграничных городах русской молодежью, и в целом ряде городов чествование юбиляра прошло с большим успехом.

В самой же Женеве, где проживал в то время юбиляр, празднество прошло с особенной торжественностью. Собрание состоялось «в одной из самых больших женеvских зал». Участвовало свыше 200 человек, главным образом местной учащейся молодежи. За вход взималась небольшая плата, при чем весь чистый доход предназначался в пользу семейств осужденных обуховских рабочих.

Программа «вечера» разбита была на две части: первая часть посвящена была самой демонстрации, а вторая — чествованию Г. В. Плеханова.

Выступал длинный ряд ораторов, и во всех речах больше всего подчеркивалась крупнейшая роль юбиляра в революционном рабочем движении. Речи эти, не особенно яркие по форме, по содержанию ничего нового не вносили ни в оценку даты исторической, ни самого юбиляра, и мы их поэтому не приводим.

Одна только произнесенная в тот вечер речь, хотя и наиболее, повидимому, краткая, привлекает к себе особенное внимание. Это — ответная речь юбиляра. Речь эта нигде не была опубликована, и мы приводим ее полностью в том виде, в каком она записана в сохранившихся материалах ¹⁾.

Речь Г. В. Плеханова.

Я принадлежу к числу людей, которых много ругали в жизни. Лично я могу сказать об этих нападках то, что сказал Фома Брут: я знаю, что такое канчуки, но привычка, господа, — великая вещь, и я научился спокойно относиться к нападкам. Но сегодня я пришел на собрание, на котором меня не только не ругали, но так преувеличенно расхваливали, что я не знаю куда и деться.

¹⁾ О женеvском собрании довольно подробно рассказано в «Искре» № 13; самая речь юбиляра там же передается в кратком хроникерском лишь изложении.

Сочувствие ближних необходимо каждому обществ[енному] деятелю, особенно сочувствие молодежи, так как всякому общ[ественному] деятелю приятно знать, что на его место станут молодые товарищи, которые будут продолжать его дело, когда его уже не будет в живых. Но начав за здравие, я не хочу кончить за упокой, и прошу вас помнить, что (употребляя выражение Либкнехта), когда речь идет о революционере, мне не 45 лет, а дважды 22½.

На Каз[анской] площади кроме меня были сотни, и наказание, которое постигло многих из них, более необычайно по тогдашнему времени... Это значило, что правительство поняло, что агитация среди рабочих опаснее пропаганды. И так бывает всегда в России. Молодые русские революционеры должны всегда повторять слова: «печален будет мой конец». Это должен помнить всякий русс[кий] революционер, но у нас есть другое, высшее счастье. Чувство гордости, презрения к врагам доставляет высшее удовлетворение, превращает всякого человека в титана.

Вспомним у Гёте слова Прометея к Зевсу: «Ich dich ehren, wofür?» ¹⁾. С этими же словами мы обратимся к правительству Николая II. И когда люди вдохновляются такими идеями, то это уже составляет особое счастье.

Обычное настроение легального русс[кого] деятеля — это неудовлетворенность прожитой жизнью, но большинство русс[ких] революционеров скажут, что не жалеют о прожитом и о своей деятельности, и эта уверенность есть самая высшая награда. Исключения есть и среди нелегальных, но они только подтверждают правило: это слабые люди, не готовые к борьбе. За эту высшую награду русс[кому] революц[ионеру] стоит платить годами заключения и ссылки.

Большинство русс[ких] революц[ионеров] стоит под знаменем социал-дем[ократии]. Между ними есть разногласия, которые производят тяжелое впечатление, но не нужно преувеличивать отриц[ательное] [значение] ²⁾ этих разногласий. (Сцена из «Войны и мира», Малаша.) Мы не должны, подобно Малаше, говорить: такой-то говорит хорошо, такой-то заикается и т. д. Такое отношение недостойно ни вас, ни предмета. Эти споры вызываются не личными отношениями. За неимением времени я не могу говорить подробно об этом. Скажу только, что везде среди соц.-дем. происходят споры, похожие на наши, что вызывается ростом социал-демократии. Наши противники называют это критическим. Число голосов, поданных за социалистов на последних выборах во Франции, удвоилось в сравнении с выборами 1893 г. Рост соц.-демократии сопровождается не вполне ясным усвоением

¹⁾ Тебя ли мне почитать, за что? И. В.

²⁾ В цитируемом нами документе вместо этого слова, повидимому, ошибочно написано *зла*. И. В.

социалистических идей. Процесс приспособления социализма к предрассудкам радикалов окрепчивается критицизмом. То же происходит и у нас. До 1894 г. легальная пропаганда марксизма не была возможна в России. Но вот основываются марксистские журналы, имевшие громадный успех и доставившие нам массу сторонников. Мы, старики, оказались в меньшинстве, сравнительно с молодыми марксистами. Не сознавая этого, новички свое приспособление приняли за критицизм, и под предлогом критики внесли смуту (анекдот о всаднике)¹). Святые угодники оказали нам плохую услугу. Против этих смут единственное лекарство — усвоение теоретических основных идей социализма, и тогда легко будет разобраться в вопросе.

Только наука поможет разобраться в этом. Но нельзя остановиться на одной науке, надо обратиться к жизни и к практике. Союз науки и рабочих сделает все и сотрет все препятствия, и русскому царю придется учиться астрологии, чтобы узнать час своей близкой гибели²).

Эта речь, сверкающая афоризмами, и богатая содержанием, слегка затрагивает много интересных вопросов, и в общем дает некоторые новые штрихи для характеристики Плеханова времен старой «Искры».

15 декабря того же года Г. В. Плеханов опубликовал письмо с выражением благодарности за чествование. Для более полного освещения этого эпизода считаем нелишним привести и это интересное, хотя уже опубликованное (в «Искре» № 14) письмо:

«Женева, 28(15) декабря 1901 г.

«Девятнадцатого декабря 1901 г. в день 25-летия Казанской демонстрации исполнилось 25 лет с тех пор, как я сделался «нелегальным», т. е. с того времени, как царское правительство официально занесло меня в список своих врагов. По этому поводу многие товарищи почтили меня выражением своего сочувствия. Я приношу им за это свою искреннюю благодарность. Сочувствие со стороны наших ближних есть единственная награда, на которую можем рассчитывать мы, русские революционеры. Но этой драгоценной награды мы не променяем ни на какую другую. Г. Плеханов».

Сообщил И. Волковичер.

¹) Зачеркнуто: прыгавшем через лошадь. И. В.

²) Архив Истпарга. Тетрадь «Юбилей Плеханова». Собранные в этой тетради материалы в свое время подготавливались к изданию отдельной брошюрой.